

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 74—85.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 74—85.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.6

КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕНЩИН ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В БРАКЕ

*Татьяна Максимовна Краснянская¹, Валерий Геннадьевич Тылец²,
Владимир Вячеславович Иохвидов³*

¹ Московский гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, ktm8@yandex.ru

² Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

³ Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Ессентуки),
г. Ессентуки, Россия

Аннотация. Целью исследования выступило изучение концепций личной безопасности женщин при разных типах их финансового поведения в браке. Выявлено 4 типа таких концепций: взаимовыгодная, альтруистическая, эмпатическая и толерантная. Финансовое поведение женщины в семье объясняется двумя основными факторами — финансовой свободой и финансовой интернальностью. Концепция взаимовыгодной безопасности согласуется с финансовой свободой и интернальностью, концепция альтруистической безопасности — с финансовой интернальностью и зависимостью, концепция эмпатической безопасности — с финансовой свободой и экстернальностью, концепция толерантной безопасности — с финансовой зависимостью и экстернальностью.

Ключевые слова: финансовое поведение, концепция личной безопасности, женщина, брак, семья, финансовая свобода, финансовая интернальность

Для цитирования: Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В. Концепции личной безопасности женщин при разных типах финансового поведения в браке // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 74—85.

Original article

CONCEPTS OF WOMEN'S PERSONAL SECURITY IN DIFFERENT TYPES OF FINANCIAL BEHAVIOR IN MARRIAGE

Tatyana M. Krasnyanskaya¹, Valery G. Tylets², Vladimir V. Iokhvidov³

¹ Moscow University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation, ktm8@yandex.ru

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

³ Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki,
Essentuki, Russian Federation

Abstract. The purpose of the research presented in the article was to study the concepts of personal security of women with different types of their financial behavior in marriage. The methods of content analysis, subjective scaling, and expert evaluation were used. The respondents were 100 married women aged 25 to 50 years living in megacities, cities and small towns in Russia. It has been established that there is a sufficient variability in the concepts of personal security of women in marriage (the concept of mutually beneficial, altruistic, empathic and tolerant securities) in Russian society. The parameters of financial behavior in the family that are significant for women have been identified, which cover the following aspects of cash flow: earnings (“voluntary choice of employee/dependent status”, “distributed responsibility for earning money”, “completeness of money receipt in the family”), distribution and control (“consistency of financial distribution”, “mandatory financial report”), spending (“independence of spending”, “transparency of spending”), accumulation (“equality of contribution to savings”). These parameters are explained by two factors — financial freedom and financial internality. The concept of mutually beneficial security is consistent with financial freedom and internality; the concept of altruistic security is consistent with financial internality and dependence; the concept of empathic security is consistent with financial freedom and externality; the concept of tolerant security is consistent with financial dependence and externality. The obtained results have prognostic and interpretative potential of practical application in providing psychological assistance to women in marriage, and have prospects for further scientific development of the problem.

Key words: financial behavior, personal security concept, woman, marriage, family, financial freedom, financial internality

For citation: Krasnyanskaya, T. M., Tylets, V. G., Iokhvidov, V. V. (2023) Kontseptsii lichnoy bezopasnosti zhenshchin pri raznykh tipakh finansovogo povedeniia v brake [Concepts of women's personal security in different types of financial behavior in marriage], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 74—85.

Введение

Проблемы безопасности остаются актуальными априори для всех сфер жизни человека и общества. Семья в этом смысле не является исключением. Ее безопасность в целом и психологическая безопасность в частности рассматриваются на сегодняшний день как важный фактор социальной безопасности [Ахмадеева, 2020]. Между тем сама семья, представляя собой уникальный в каждом случае сплав различных обычаев и традиций, остается чрезвычайно уязвимым

элементом общественной организации [Кабанова, 2022]. Малейшие структурные и функциональные нарушения семьи негативно отражаются на психологической безопасности ее членов, и прежде всего детей [Пономарева, Азарова, 2018; Широкая, Новикова, 2021; Корягина и др., 2022]. Определенные риски распространяются и на сферу брачно-супружеских отношений, являющуюся неотъемлемой частью семьи [Кабанова, 2020]. Исходя из имеющихся данных [Киселева, 2020; Одарущенко и др., 2021], особой уязвимостью в силу своих особенностей может обладать женщина.

Постановка задачи / выдвижение гипотезы

Женщина, реализуя в семейном пространстве комплекс, как минимум, хозяйственных, воспитательных, психотерапевтических функций, испытывает значительные нагрузки, подвергая угрозе ее психологическое и физическое благополучие, т. е. безопасность. Наименее изученным при этом остается ее финансовое поведение, что определило выбор проблемы нашего исследования — психологические предикторы женской финансовой активности в браке.

Финансовое поведение женщины в браке представляет сложный феномен поведенческой активности по получению, распределению и расходованию денег, детерминируемый рядом объективных и субъективных факторов [Талер, 2017]. Ведущую роль среди них играет ментальная сфера женщины, формирующаяся на базе отношений в родительской семье, супружеских отношений, общесоциальных, этнонациональных, культурных стереотипов и др. [Гагарина, 2021].

В трудных, напряженных ситуациях, требующих адаптивных и защитных действий, актуализируется концепция личной безопасности их субъектов [Краснянская, Тылец, Иохвидов, 2018]. Имеются данные, согласно которым концепция личной безопасности определяет поведение человека в определенном классе ситуаций, согласно его субъектным и средовым особенностям [Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2019].

Вероятно, и в основе финансового поведения женщины в браке может лежать ее концепция личной безопасности как детерминанта интернальности и диапазона свободы в соответствующей сфере. Данное предположение выступило *основной гипотезой* предлагаемого исследования.

Цель статьи — изучение концепций личной безопасности женщин при разных типах их финансового поведения в браке.

Задачи исследования: 1) выявление основных параметров финансового поведения женщины в браке и на их основе его типов; 2) установление наиболее актуальных для современной женщины концепций личной безопасности в семье; 3) изучение особенностей концепций личной безопасности в зависимости от типа финансового поведения женщины в семье.

Методы исследования

Исследование носило поисковый, междисциплинарный характер и прошло в два этапа.

Ориентировочный этап предполагал поисковую работу в социальных сетях с целью сбора ориентировочных материалов по проблематике исследования.

С привлечением экспертов ($n = 5$, психологи, специализирующиеся в области семьи и брака, владеющие методом контент-анализа, с профессиональным стажем от 10 лет) по текстам, представленным на «женских» сайтах, выявлялись:

— устойчивые выражения, используемые женским контингентом пользователей для обозначения своего кредо в браке; на их материале были выделены выражения, содержащие стратегии обеспечения защищенности, благополучия, т. е. выражающие квинтэссенцию личной безопасности (данные выражения далее рассматривались как интегральная суть концепций личной безопасности респонденток);

— значимые для современных женщин параметры финансового поведения в браке (последующий анализ позволил выявить среди них наиболее распространенные и эмоционально насыщенные для построения актуальной типологии финансового поведения женщин в браке).

На основном этапе материалы, полученные на ориентировочном этапе, были использованы для составления шкал для оценивания респондентками. Исследовательским методом выступило субъективное шкалирование (по 7-балльной шкале). Для интерпретации привлекались эксперты-психологи.

Участие в исследовании носило добровольный характер. Сбор материала проводился дистанционно. Была составлена репрезентативная для тематики выборка, состоящая из 100 замужних (условие участия) женщин в возрасте от 25 до 50 лет (средний возраст 32.15 лет), проживающих в мегаполисах, городах и малых населенных пунктах на территории России (Центральный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Дальневосточный, Приволжский и Крымский федеральные округа). В выборку попали респондентки, выполнившие предложенные задания полностью.

Для обработки эмпирических данных использовались первичные методы статистической обработки (процентное распределение, нахождение средних по выборке) и вторичные (факторный и кластерный анализ).

Результаты исследования

На ориентировочном этапе установлены следующие устойчивые выражения, интегрально выражающие различные по своей сути концепции личной безопасности женщины в браке: «моя семья — моя крепость», «семья — это святое», «мне его (мужа) / их (семью) жалко, он/они без меня пропадут», «нужно терпеть, кому я еще нужна?».

Содержательный анализ выражений экспертами позволил проинтерпретировать содержащиеся в них концепции личной безопасности женщины в браке следующим образом:

— «моя семья — моя крепость». Семья (брак) понимается как основной источник личной безопасности, ее защита приоритетна, так как в трудную минуту она сама даст защиту (концепция взаимовыгодной безопасности);

— «семья — это святое». Семья (брак) рассматривается как самое ценное в жизни в силу ее внутренней природы. Благополучие, защита семьи требуют всемерных жертв, полной самоотдачи, возможно даже без компенсации (концепция альтруистической безопасности);

— «мне его (мужа) / их (семью) жалко, он/они без меня пропадут». Семья (брак) воспринимается как уязвимый объект, безопасность которого является

формой поддержки, помощи от более сильного субъекта, возможно без отдачи (концепция эмпатической безопасности);

— «Бог терпел и нам велел, кому я еще нужна?» Семья (брак) осознанно или неосознанно воспринимается как источник угрозы личной безопасности, приводящий к самообесцениванию женщины, личная безопасность в данном случае подменяется толерантностью к семейному насилию (концепция толерантной безопасности).

На основном этапе исследования респондентками по 7-балльной шкале была произведена оценка того, в какой степени они следуют идеям установленных выражений. Распределение средних оценок самоотождествления с концепциями личной безопасности женщин в браке представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение концепций личной безопасности по самоотождествлению с ними замужних женщин

Концепция личной безопасности	Ранг	Средняя по выборке
Взаимовыгодная	1	6.2
Эмпатическая	2	5.6
Альтруистическая	3	4.8
Толерантная	4	2.7

Примечание. Оценка концепции по 7-балльной шкале: 1 — совершенно неприемлема для меня; 2 — неприемлема для меня; 3 — для меня скорее неприемлема, чем приемлема; 4 — сомневаюсь в своей оценке: одновременно и неприемлема, и приемлема для меня; 5 — скорее приемлема для меня, чем неприемлема; 6 — приемлема для меня; 7 — полностью моя.

Анализ выборки по доминирующим оценкам позволил установить распределение приоритетов личной безопасности женщин в браке (рис. 1). Присутствие в выборке носителей всех выделенных концепций личной безопасности подтвердило возможность их использования для решения поставленных задач.

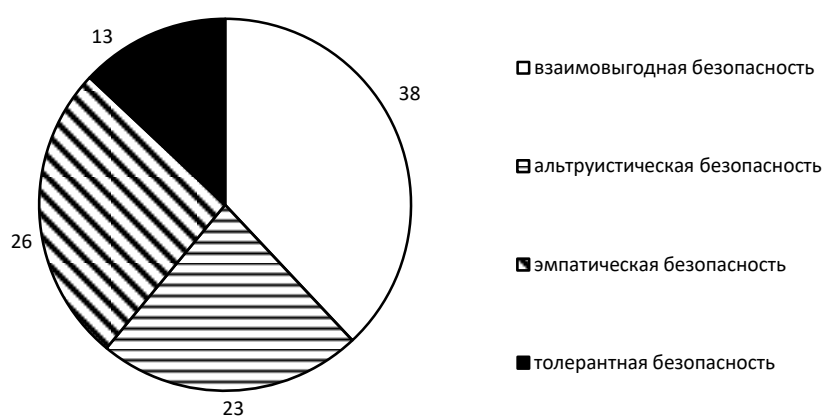

Рис. 1. Распределение приоритетов (концепций) личной безопасности женщин в браке, % (использованы доминирующие оценки)

На ориентировочном этапе исследования были также установлены следующие наиболее значимые и эмоционально насыщенные параметры финансового поведения женщин в браке ($n = 8$): добровольность выбора статуса «работник/иждивенец», распределенная ответственность за зарабатывание денег, полнота поступления денег в семью, согласованность распределения финансов, самостоятельность трат, равенство вклада в сбережения, прозрачность расходов, обязательность финансового отчета.

Оценивание выборкой данных параметров по 7-балльной шкале привело к получению распределения их значимости для семей респонденток (табл. 2).

Таблица 2

Распределение параметров финансового поведения женщин в семье по субъективной значимости

Параметр финансового поведения	Ранг	Средняя по выборке
Распределенная ответственность за зарабатывание денег	1	6.8
Прозрачность расходов	2	6.2
Согласованность распределения финансов	3	6.1
Добровольность выбора статуса «работник/иждивенец»	4	5.9
Полнота поступления денег в семью	5	5.8
Самостоятельность трат	6	5.4
Обязательность финансового отчета	7	5.1
Равенство вклада в сбережения	8	4.6

Примечание. Оценка параметра по 7-балльной шкале: 1 — совершенно незначим для моей семьи; 2 — незначим для моей семьи; 3 — скорее незначим для моей семьи, чем значим; 4 — сомневаюсь в своей оценке: одновременно и значим, и незначим для моей семьи; 5 — скорее значим для моей семьи, чем незначим; 6 — значим для моей семьи; 7 — высоко значим для моей семьи.

Факторный анализ полученного массива оценок выделил два наиболее мощных фактора.

Первый фактор (32.2 % объясняемой дисперсии), однополярный по своей структуре, включил со статистически значимым весом такие параметры: самостоятельность трат (0.912840), прозрачность расходов (0.847204), согласованность распределения финансов (0.802150), добровольность выбора статуса «работник/иждивенец» (0.762118), обязательность финансового отчета (0.716483). Исходя из содержания параметров, вошедших в данный фактор, он получил наименование «финансовая свобода» (полюса «свобода/зависимость»).

Во второй, также однополярный, фактор (26.8 % объясняемой дисперсии) со статистически значимым весом вошли такие параметры: распределенная ответственность за зарабатывание денег (0.921083), полнота поступления денег в семью (0.848225), равенство вклада в сбережения (0.760671). Данный фактор получил название «финансовая интернальность» (полюса «интернальность/экстернальность»).

Таким образом, согласно результатам факторизации, финансовое поведение женщины достаточно полно может характеризоваться по двум факторам: финансовая свобода (полюса «свобода/зависимость») и финансовая интернальность (полюса «интернальность/экстернальность»). Первый из этих факторов

характеризует способность женщины самостоятельно определять свою позицию относительно получения, распределения и расходования денег для семьи, второй — нести ответственность за поступление и накопление семейных денег.

Интеркорреляционный анализ оценок концепций личной безопасности и параметров финансового поведения, данных женщинами, позволил выявить между ними достаточно тесные статистически значимые связи (табл. 3).

Таблица 3

Статистически значимые интеркорреляции концепций личной безопасности и покомпонентно факторов финансового поведения женщин в семье (r)

Концепция личной безопасности	Факторы							
	Финансовая свобода					Финансовая интернальность		
	1	2	3	4	5	6	7	8
Взаимовыгодная	0.199	0.212	0.204	0.265	–	0.274	0.338	0.266
Альтруистическая	–0.240	0.286	–0.218	–0.262	0.241	0.315	0.291	0.277
Эмпатическая	0.263	0.257	0.239	0.248	–	–0.260	–0.253	–0.269
Толерантная	–0.208	–0.231	–0.322	–0.199	0.257	–0.198	0.249	–0.255

Примечания. Критические значения корреляции г-Пирсона (n = 100): $r_{0,05} = 0.197$, $r_{0,01} = 0.256$, $r_{0,001} = 0.324$.

Обозначения параметров финансового поведения: 1 — самостоятельность трат, 2 — прозрачность расходов, 3 — согласованность распределения финансов, 4 — добровольность выбора статуса «работник/иждивенец», 5 — обязательность финансового отчета, 6 — распределенная ответственность за зарабатывание денег, 7 — полнота поступления денег в семью, 8 — равенство вклада в сбережения.

Прослеживается тенденция к вариативности направления (прямое/обратное) покомпонентного сочетания факторов финансового поведения с концепциями личной безопасности женщин в браке.

Визуализации выявленных связей способствует модель на рисунке 2, построенная по наиболее очевидным закономерностям.

Рис. 2. Модель взаимосвязи концепций личной безопасности женщин в браке и факторов их финансового поведения в семье

Согласно выстроенной модели, концепция взаимовыгодной безопасности согласуется с финансовой свободой и интернальностью, концепция альтруистической безопасности — с финансовой интернальностью и зависимостью; концепция эмпатической безопасности — с финансовой свободой и экстернальностью; концепция толерантной безопасности — с финансовой зависимостью и экстернальностью.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование продемонстрировало сохранение в российском обществе достаточной вариативности концепций личной безопасности женщин, находящихся в браке. При значительном изменении экономических и культурных реалий их суть может быть выражена устойчивыми выражениями, уходящими в глубь веков: «моя семья — моя крепость», «семья — это святое», «мне его (мужа) / их (семью) жалко, он/они без меня пропадут», «нужно терпеть, кому я еще нужна?». Исходя из смыслового контекста данных выражений, акцентирующих разные мировоззренческие и, следовательно, поведенческие приоритеты в супружеских и семейных отношениях, распространенные у замужних женщин концепции личной безопасности были нами обозначены соответственно как концепции взаимовыгодной, альтруистической, эмпатической и толерантной безопасности. Представленная последовательность отражает частотность их выборочного распределения, что свидетельствует о расширении возможности осознанного выбора женщиной своей позиции в супружеских отношениях в пользу равноправия отношений при сохранении ценности семьи как социального объединения.

Наш интерес к особенностям выбора женщиной финансового поведения в семье способствовал выявлению массива значимых для нее параметров данного аспекта жизни. Было установлено, что эти параметры в пространстве семейной организации охватывают практически все аспекты денежного движения: заработок (добровольность выбора статуса «работник/иждивенец»), распределенная ответственность за зарабатывание денег, полнота поступления денег в семью), распределение и контроль (согласованность распределения финансов, обязательность финансового отчета), расходование (самостоятельность трат, прозрачность расходов), накопление (равенство вклада в сбережения). Тем самым констатируется субъективная значимость для современной женщины рефлексии и принятия определенных норм финансовой обеспеченности семьи. Доминирующая приоритетность для женщин показателей «распределенная ответственность за зарабатывание денег», «прозрачность расходов» и «согласованность распределения финансов» (первая тройка) свидетельствует об их нацеленности на равноправие в решении ключевых для финансов вопросов поступления и расходования. Неслучайно глубинные связи параметров финансового поведения в семье обнаружили их группировку по двум основным факторам — финансовая свобода и финансовая интернальность.

Выстроенная по итогам статистической обработки эмпирических данных модель взаимосвязи концепций личной безопасности женщин в браке и факторов их финансового поведения в семье позволяет прогнозировать наиболее значимые и эмоционально насыщенные параметры финансового поведения женщин в браке в зависимости от сформировавшейся у них концепции личной безопасности в семье.

Позиционирование женщиной семьи в качестве основного источника личной безопасности (*концепция взаимовыгодной безопасности*) с высокой вероятностью согласуется с ее ориентацией на самостоятельность трат, прозрачность расходов, согласованность распределения финансов и одновременно с распределенной ответственностью за зарабатывание денег, полноту поступления денег в семью, равенство вклада в сбережения (сочетание финансовой свободы и ответственности у брачных партнеров). Приверженность семье (браку) как главной ценности, даже в ущерб личному благополучию (*концепция альтруистической безопасности*), сопровождается согласием на несамостоятельность трат, несогласованность распределения финансов, делегирование партнеру права выбора статуса «работник/иждивенец» в сочетании с ориентацией на распределенную ответственность за зарабатывание денег, полноту поступления денег в семью и равенство вклада в сбережения (сочетание ответственности за финансы и финансовой зависимости от партнера). Ориентация женщины на семью (брак) как уязвимый объект, требующий постоянной поддержки без возможной отдачи (*концепция эмпатической безопасности*), сочетается со склонностью к самостоятельным тратам, прозрачным расходам, согласованию с партнером распределения финансов, добровольностью выбора статуса «работник/иждивенец», а также с игнорированием финансового отчета, делегированием партнеру ответственности за зарабатывание денег, частичностью поступления денег в семью, неравенством вклада в сбережения (сочетание финансовой свободы и экстернальности). Толерантность женщины к семейному насилию при обесценивании себя, своего благополучия (*концепция толерантной безопасности*) сопровождается несамостоятельностью трат, непрозрачностью расходов, делегированием супругу распределения финансов и выбора статуса «работник/иждивенец», смещением ответственности за зарабатывание денег и равенством вклада в семейные сбережения (сочетание финансовой зависимости и экстернальности).

Подводя итоги исследования, отметим, что оно позволило решить поставленные нами задачи: выявить основные концепции личной безопасности современной женщины в браке, значимые для нее параметры, а на их основе — типы финансового поведения в семье.

Сформулируем основные выводы.

1. Концепции личной безопасности женщины в браке делятся на 4 группы: взаимовыгодная, альтруистическая, эмпатическая и толерантная.

2. Параметрами финансового поведения женщин в браке выступают добровольность выбора статуса «работник/иждивенец», распределенная ответственность за зарабатывание денег, полнота поступления денег в семью, согласованность распределения финансов, самостоятельность трат, равенство вклада в сбережения, прозрачность расходов, обязательность финансового отчета.

3. Финансовое поведение женщин в браке наиболее полно объясняется факторами «финансовая свобода» и «финансовая интернальность».

4. Взаимосвязь концепций личной безопасности женщин в браке и их финансового поведения в семье проявляется в следующем: концепция взаимовыгодной безопасности согласуется с финансовой свободой и интернальностью, концепция альтруистической безопасности — с финансовой интернальностью и зависимостью, концепция эмпатической безопасности — с финансовой свободой

и экстернальностью, концепция толерантной безопасности — с финансовой зависимостью и экстернальностью.

Полученные результаты, наряду с прогностическим и интерпретационным потенциалом практического применения при оказании психологической помощи женщине в браке, предопределяют дальнейшую разработку проблематики. Это тем более актуально, что исследование носило поисковый характер. Являясь, по сути, пилотным проектом, оно привело к выводам во многом гипотетическим, нуждающимся в подтверждении и уточнении.

Список источников

- Ахмадеева Е. В. Психологическая безопасность семьи как консолидирующий фактор в полиэтнической среде // Власть. 2020. Т. 28, № 5. С. 18—24.
- Гагарина М. А. Долговой менталитет личности: экономико-психологическое исследование. М.: Ин-т психологии РАН, 2021. 275 с.
- Кабанова К. В. Брачные отношения как проблема социальной психологии // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 5. С. 115—123.
- Кабанова К. В. Традиции и их роль в развитии семьи и общества // Психолог. 2022. № 1. С. 72—80.
- Киселева Н. А. Особенности когнитивной и эмоциональной сфер пожилых женщин // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2020. № 11. С. 57—64.
- Корягина И. И., Маралов В. Г., Ситаров В. А. Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 3. С. 158—183.
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В. Концепция личной безопасности как психолого-криминологический фактор самообороны // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 826—835.
- Одаруценко О. И., Самсонова Г. О., Котенко Н. В., Ланберг О. А., Гигинейшвили Г. Р., Яковлев М. Ю. Эффективность методов комплексной медико-психологической реабилитации женщин в менопаузальном периоде // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2021. Т. 98, № 3. С. 39—44.
- Пономарева И. В., Азарова Е. С. Личностная беспомощность и психологическая безопасность у подростков, переживающих утрату родителей в условиях замещающей семьи // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции (Екатеринбург, 11 апреля 2018 г.) / отв. ред. С. А. Водяха. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. С. 148—160.
- Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Эксмо, 2017. 368 с.
- Тылец В. Г., Краснянская Т. М., Иохвидов В. В. Персональная концепция курортного оздоровления в рефлексивной проекции субъекта безопасности // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2019. Т. 96, № 4. С. 36—48.
- Широкая С. В., Новикова И. А. Психологическая безопасность ребенка в неполной семье // Психология и современный мир. Субъект жизнедеятельности в современном обществе: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Архангельск, 22 апреля 2021 г.). Архангельск: Сев. (Аркт.) федерал. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2021. С. 92—97.

References

- Akhmadeeva, E. V. (2020) Psikhologicheskaiia bezopasnost' sem'i kak konsolidiruiushchii faktor v poliëtnicheskoi srede [Psychological security of the family as a consolidating factor in the polyethnic ambience], *Vlast'*, vol. 28, no. 5, pp. 18—24.
- Gagarina, M. A. (2021) *Dolgovoi mentalitet lichnosti: Èkonomiko-psikhologicheskoe issledovanie* [The debt mentality of the individual: An economic and psychological study], Moscow: Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk.
- Kabanova, K. V. (2020) Brachnye otnosheniia kak problema sotsial'noi psikhologii [Marriage relations as a problem of social psychology], *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 5, pp. 115—123.
- Kabanova, K. V. (2022) Traditsii i ikh rol' v razvitií sem'i i obshchestva [Traditions and their role in the development of the family and society], *Psikholog*, no. 1, pp. 72—80.
- Kiseleva, N. A. (2020) Osobennosti kognitivnoi i èmotsional'noi sfer pozhilykh zhenshchin [The peculiarities of cognitive and emotional spheres in older women], *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, no. 11, pp. 57—64.
- Koriagina, I. I., Maralov, V. G., Sitarov, V. A. (2022) Vzaimosviaz' potrebnostei v bezopasnosti s irratsional'nymi ubezhdeniiami u studentov meditsinskogo vuza [The relationship of security needs with irrational beliefs among medical students], *Obrazovanie i nauka*, vol. 24, no. 3, pp. 158—183.
- Krasnianskaia, T. M., Tylets, V. G., Iokhvidov, V. V. (2018) Kontseptsiiia lichnoi bezopasnosti kak psikhologo-kriminologicheskii faktor samooborony [Personal safety concept as a psychological and criminological factor of self-defense], *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, vol. 12, no. 6, pp. 826—835.
- Odarushchenko, O. I., Samsonova, G. O., Kotenko, N. V., Lanberg, O. A., Gigineishvili, G. R., Iakovlev, M. Iu. (2021) Èffektivnost' metodov kompleksnoi mediko-psikhologicheskoi rehabilitatsii zhenshchin v menopauzal'nom periode [The effectiveness of complex medical and psychological rehabilitation of women in the menopausal period], *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoi fizicheskoi kul'tury*, vol. 98, no. 3, pp. 39—44.
- Ponomareva, I. V., Azarova, E. S. (2018) Lichnostnaia bespomoshchnost' i psikhologicheskaiia bezopasnost' u podrostkov, perezhivaiushchikh utratu roditel'ei v usloviakh zameshchaiushchei sem'i [Personal helplessness and psychological safety in adolescents experiencing loss of parents in a substitute family], in: Vodiakha, S. A. (ed.), *Psikhologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka: Materialy Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Ekaterinburg, 11 apreliia 2018 g.), Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 148—160.
- Taler, R. (2017) *Novaia povedencheskaia èkonomika: Pochemu liudi narushaiut pravila traditsionnoi èkonomiki i kak na ètom zarabotat'* [The new behavioral economy: Why do people violate the rules of the traditional economy and how to make money on it], Moscow: Eksmo.
- Tylets, V. G., Krasnianskaia, T. M., Iokhvidov, V. V. (2019) Personal'naia kontseptsiiia kurortnogo ozdorovleniia v refleksivnoi proektsii sub'ekta bezopasnosti [The personal concept of resort rehabilitation in the reflective projection of a security subject], *Voprosy kurortologii, fizioterapii, i lechebnoi fizicheskoi kul'tury*, vol. 96, no. 4, pp. 36—48.
- Shirokaia, S. V., Novikova, I. A. (2021) Psikhologicheskaiia bezopasnost' rebënka v nepolnoi sem'e [Psychological safety of a child in a single-parent family], *Psikhologiya i sovremennii mir. Sub'ekt zhiznedeiatel'nosti v sovremennom obshchestve: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchënykh* (Arkhangel'sk, 22 apreliia 2021 g.), Arkhangel'sk: Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet imeni M. V. Lomonosova, pp. 92—97.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия, ktm8@yandex.ru (Dr. Sc. (Psychology), Professor at the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, tyletsvalery@yandex.ru (Dr. Sc. (Psychology), Professor at the Department of Phonetics and Grammar of the French Language, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation).

Иохвидов Владимир Вячеславович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Ессентуки), г. Ессентуки, Россия, vlnauka@mail.ru (Cand. Sc. (Pedagogics), Associate Professor at the Department of General Pedagogy and Pedagogical Technologies, Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, Essentuki, Russian Federation).